

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Минлань сидела в правой боковой комнате, завтракая. Пока она жевала не слишком-то вкусный жареный пирог, она также пыталась медленно вспомнить то, что прочитала прошлым вечером, но всё же решила пока отложить счета и сначала проверить списки слуг. После того, как Минлань взяла список с именами, она начала быстро раскладывать информацию по полочкам у себя в уме.

В поместье военачальника было всего лишь шестьдесят два слуги. Этого было слишком мало для такого огромного поместья, однако этих людей можно было разделить на три группы. Первая группа — слуги, которых Гу Тинье купил на стороне, они не имели никаких родственных связей, однако всё равно оставалась вероятность, что они уже кому-то служили. Вторая группа — слуги, подаренные императором. Большинство из них раньше были слугами в семьях провинившихся чиновников, среди них даже могли быть те, кто ранее был юной госпожой или юным господином, так что на это стоило обратить внимание. Третья группа слуг состояла из четырёх семей, которые пришли из поместья хоу Нинъюаня. Две семьи были посланы пожилой госпожой Цинь, а две другие были отправлены четвёртой и пятой пожилой госпожой соответственно.

О, Минлань чуть не забыла посчитать слуг, которые пришли с ней из поместья Шэн.

Закончив с завтраком, она быстро проверила свой внешний вид, а затем надела неформальное ханьфу с открытой спиной, расшитое цветами сливы на закрученных ветвях и накидку из прозрачной воздушной ткани. Сегодня она выбрала яркие цвета и роскошный стиль одежды. Затем несколько служанок сопроводили её в Зал Утреннего Солнца.

Сегодня небо было ясным, поэтому двери по четырём сторонам зала были открыты. На восточной и западной стенах висели вертикальные пейзажи. На передней стене с северной стороны висела табличка, пожалованная императором. Прямо под табличкой стоял глянцевый стол из розового дерева с креслами из того же материала по обе стороны. Два ряда широких стульев с невысокими спинками были аккуратно расставлены по двум сторонам зала. Между двумя широкими стульями стоял маленький чайный столик, украшенный узорами жуйи. Пол был вымощен отполированной голубой каменной плиткой, а в центре лежал тёмно-красный шерстяной ковёр.

Что за холл! Он был грандиозным, великолепным и монументальным.

Минлань посмотрела на огромный стул из розового дерева с высокой спинкой, и подумала о том, что только женщина в возрасте пожилой госпожи Шэн могла бы выглядеть достаточно властно, сидя на нём. Однако, поскольку она была хозяйкой этого поместья, в действительности, не было никого, кто мог бы сесть на этот стул, кроме неё.

После того, как она подошла к стулу и заняла своё место, старшие слуги, которые уже долгое время держали чайный поднос, вышли вперёд, чтобы поклониться ей. Минлань слегка им кивнула. Когда она подняла голову, чтобы осмотреться, то заметила, что толпа людей, стоявшая у дверей, уже разделилась на несколько групп.

Некоторые группы стояло смирно, в то время как другие глазели по сторонам.

Домоправительница Ляо Юн сделала шаг вперёд и почтительно сказала, опустив голову:

— Главная госпожа, это все слуги поместья, за исключением четырёх охранников у входа. Я также привела слуг, которые работают на кухне.

Минлань была очень довольна прямолинейным стилем общения домоправительницы Ляо Юн, поэтому она с одобрением посмотрела на неё и кивнула. Та почувствовала себя вдохновлённой и указала на несколько рядов людей, стоящих снаружи зала и коротко объяснила:

— Эти отвечают за уборку, эти занимаются рукоделием. Эти люди отвечают за покупки. Эти охраняют дворы. Что касается их... — после своей длинной речи она указала на кучку девушек, которые казались очень молодыми, и сказала:

— Они ещё не получили назначения. Старшая служанка Чан сказала, что после того, как Главная госпожа войдёт в нашу семью, этих девочек следует обучить правилам, прежде чем они будут служить.

Минлань запомнила, какие группы людей стояли организованно, а какие выглядели менее дисциплинированными. Она также запомнила лидера каждой из групп.

— Также, девушка из Дома Тернового Листа... — немного поколебавшись, наконец, тихо добавила домоправительница Ляо Юн. — Эх, эта Фэнсянь из Дома Лин Дин... Две её служанки не из нашего поместья, так что... они не пришли.

— Так как называется место, где она живёт? — нахмурившись, спросила Минлань.

— Раньше он назывался Домом Тернового Листа, но Фэнсянь поменяла название на Дом Лин Дин... — быстро отреагировала домоправительница Ляо Юн. — У господина нет времени заниматься такими мелочами, поэтому мы просто используем это имя.

Минлань ничего не сказала, только улыбнулась домоправительнице Ляо Юн, отчего у последней учащённо забилося сердце. После этого она отступила назад, опустив голову.

«Похоже, эта Фэнсянь — гордая девушка», — мысленно посмеявшись, подумала Минлань. — «Она не только не пытается завоевать расположение других, но у многих уже вызвала раздражение».

После этого Минлань повернулась, чтобы посмотреть на старшую служанку Лай. Затем она увидела несколько человек, одетых в красивую одежду, стоявших на лестнице у двери. Старшая служанка Лай улыбнулась и представила их Минлань:

— Семья Лай и семья Хуа были посланы пожилой госпожой Цинь. Семью Тянь прислала четвёртая пожилая госпожа. Семья Дяо была отправлена пятой пожилой госпожой.

После того, как их представили, эти люди опустили на колени и поклонились Минлань, одновременно выражая своё почтение.

Минлань чувствовала себя не очень комфортно, когда столько людей кланялись и кланялись ей, но ей удалось это вытерпеть. После того, как она с нежной улыбкой велела им встать, она поставила чашку с чаем и неторопливо сложила руки на коленях.

— Господин сказал, что Зал Утреннего Солнца следует открывать только по праздникам или во время приёма важных гостей, а не по тривиальным событиям, — громко произнесла она. — Я посчитала сегодняшнюю встречу со всеми присутствующими здесь большим событием, поэтому решила открыть зал. Теперь мы наконец-то встретились официально.

Услышав её слова, люди отреагировали по-разному. Некоторые были тронуты, другие недоумевали, кто-то заподозрил неладное, а кто-то нацепил фальшивую улыбку...

— Теперь мы будем жить под одной крышей, — посмотрев на их лица, с улыбкой произнесла Минлань. — Поскольку я не была с вами знакома раньше, я хотела бы узнать о каждом из вас.

Её слова смутили всех присутствующих.

Минлань ничего не объяснила и только махнула рукой себе за спину. Данцзюй уже приготовила в зале стол с бумагой, чернилами и чернильным камнем. Затем Жомей шагнула вперёд и села за стол, приготовившись писать. Данцзюй встала рядом с ней. После этого Сячжу застенчиво подошла к ним.

— Не бойся, — с улыбкой сказала Данцзюй. — Позволь мне спросить тебя, сколько тебе лет и где ты родилась?

— Мне тринадцать... — послушно отвечала смущённая Сячжу. — Деревня... Я родилась в деревне на западе префектуры Тун.

— Сколько человек в твоей семье? — бегло спрашивала Данцзюй, держа в руке бумагу.

— Мой отец, моя мать, моя бабушка, три брата, две сестры, я... Я самая младшая в своей семье. Вся моя семья — фермеры.

— Как ты попала в наше поместье?

Сячжу взглянула на Минлань и увидела, что та мягко ей кивнула. Затем она взяла себя в руки и ответила:

— Когда мне было одиннадцать, долго не было дождя. В тот год у нас был плохой урожай, а мои братья собирались жениться. Тогда мой отец нашёл торговца и продал нас с двумя сёстрами в служанки. Мне так повезло, что я могу быть здесь, и каждый день есть хорошую еду!

В толпе кто-то захихикал. Минлань бросила в ту сторону беглый взгляд. Они сразу же замолчали, приняв серьёзный вид. Жомей быстро записывала слова Сячжу. Слышался только шорох кисточки, скользящей по бумаге.

— Что было дальше? — мягко спросила Данцзюй.

— После того, как старшая служанка Чан выбрала меня, я обучалась правилам больше полугода, после этого меня приставили прислуживать господину, — спокойно ответила Сячжу. С каждым словом она становилась всё смелее. Каждый раз, сталкиваясь с Данцзюй и другими служанками Минлань, Сячжу ощущала себя неполноценной, как ученик средней школы, восхищающийся магистром, работающим на той же должности.

— Подойди и оставь здесь свои отпечатки пальцев, — без всякого выражения на лице произнесла она. — Если мы узнаем, что ты солгала Главной Госпоже, это будет доказательством. Не вини никого в таком случае.

— Я не посмею, я не посмею! — безостановочно мотая головой, Сячжу оставила свои отпечатки.

— Хорошо, — улыбнувшись, произнесла Минлань. — Ты молодец. Теперь встань здесь.

Сячжу облегчённо выдохнула и подбежала к Минлань, как будто услышала о своём помиловании. Все остальные слуги уже поняли, что всё это значит. Кто-то побледнел, на чьём-то лице отразилась нерешительность, а кто-то выглядел недовольным.

Минлань не обратила на них никакого внимания. Она посмотрела в сторону старшей служанки Лай и помахала красивой девушке. Эта девушка с изогнутыми бровями, большими глазами, а также тонкой талией и большой грудью выглядела очень привлекательно.

— Да, ты, — произнесла Минлань. — Иди сюда.

После того, как девушка с сомнением посмотрела на женщину средних лет рядом с собой, она глубоко вздохнула и шагнула вперёд. Данцзюй с нежной улыбкой притянула девушку к себе. Эта девушка казалась смелой. Она не выказывала ни малейших признаков робости, оценивая

Минлань, внимательно её разглядывая с головы до туфель. Лучжи, которая была очень недовольна, увидев это, подошла и оттеснила Данцзюй. Затем она повернулась и с улыбкой спросила:

— Главная госпожа, могу я расспросить эту сестру?

Минлань кивнула, улыбнувшись, и приказала Циньсян заменить Жомей.

Прежде чем Лучжи задала вопрос, эта девушка начала говорить с сияющей улыбкой:

— Меня зовут Миньюэ, я...

— Ты не можешь использовать это имя! — внезапно прервала её Лучжи — Оно слишком похоже на имя главной госпожи. Скажи своим родителям, чтобы они выбрали тебе другое. Избавься от первого слога!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464613>